

**ФРАГМЕНТИРОВАНИЕ В РУССКОМ И ГРУЗИНСКОМ ЯЗЫКАХ:
АРГУМЕНТ В ПОЛЬЗУ РФ-ПЕРЕДВИЖЕНИЯ
В ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЯХ***

Е. В. Моргунова

МГУ имени М. В. Ломоносова,

Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина

Настоящая работа посвящена явлению фрагментирования в русском и грузинском языках. Мы демонстрируем, что данные исследуемых языков подтверждают предположение о том, что фрагменты в речи образуются с помощью двух процессов, — передвижения сохраняемой составляющей в Spec,CP и удаления TP — которые происходят на уровне PF.

Ключевые слова: фрагментные ответы, эллипсис, фокусное передвижение, РФ-передвижение.

**FRAGMENT ANSWERS IN RUSSIAN AND GEORGIAN:
EVIDENCE IN FAVOR OF THE PF-MOVEMENT IN ELLIPSIS***

Ekaterina Morgunova

Lomonosov Moscow State University, Pushkin State Russian Language Institute

This paper deals with fragment answers in Russian and Georgian. I demonstrate that the data from these languages suggest that fragments are derived via two mechanisms — the movement of the remnant to the Spec,CP and the deletion of the TP — that operate on the PF level.

Keywords: fragment answers, ellipsis, focus movement, PF-movement.

* Работа написана при поддержке проекта РФФ 18-18-00462, «Коммуникативно-синтаксический интерфейс: типология и грамматика», реализуемого в ГИРЯ им. А. С. Пушкина. Автор выражает благодарность аудитории 8-ой конференции ТМП, а также Е. А. Лютиковой за ценные комментарии и замечания.

* The study has been supported by Russian Scientific Foundation (RSF), project #18-18-00462 at Pushkin State Russian Language Institute.

1. Фрагменты в генеративной грамматике

Фрагментные ответы (фрагменты) — это короткие завершённые фразы, которые образованы составляющей, по размеру меньшей, чем клауза. Примеры фрагментов представлены в (1). Этот пример демонстрирует, что фрагменты могут использоваться не только при ответах на вопрос, как в (1a), но и служить утвердительными репликами в ответ на реплики собеседника (1b-c) или же являться контекстно-независимыми репликами (1d).

(1) а. А: Что разбил Коля?

В: Чашку.

б. А: Коля разбил тарелку.

В: Нет, чашку.

в. А: Я слышал, что Коля разбил что-то.

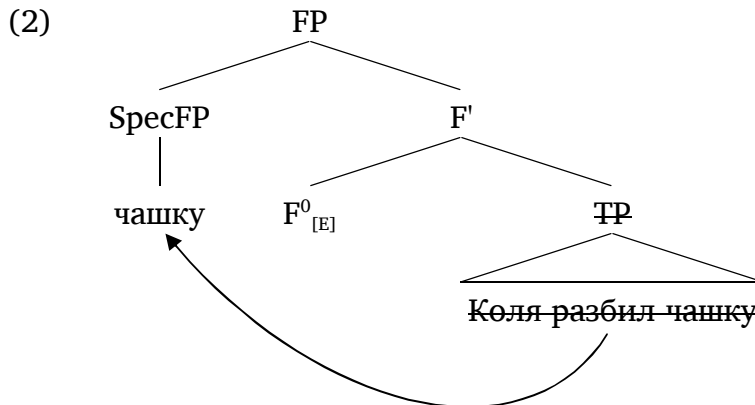
В: Да, чашку.

д. [Обращаясь к официанту] Один кофе, пожалуйста.

Согласно подходу «передвижение и эллипсис» (Movement and Deletion Approach, MDA), представленному в работе [Merchant 2004], подобные конструкции образуются с помощью двух процессов: LF-передвижения сохраняемой составляющей из клаузы в Spec,FP (где FP предположительно является фокусной проекцией) и последующего удаления на уровне PF составляющей TP¹. Фонологическое удаление происходит благодаря признаку [E], который находится на вершине, в спецификатор которой передвигается сохраняемая составляющая.

¹ В этой статье мы опираемся на гипотезу о том, что эллиптическая часть предложения имеет внутреннюю структуру, которая не произносится на уровне PF, но существует на уровне LF. Хотя подобный подход уже считается традиционным анализом эллиптических конструкций, существуют иные точки зрения на внутреннюю структуру эллипсиса. Некоторые исследователи предполагают, что при эллипсисе синтаксическая структура заменяется на нулевой элемент (см. [Lobeck 1995] среди прочих). В работах [Ginzburg, Sag 2000] и [Culicover, Jackendoff 2005] предполагается, что у эллипсиса вовсе нет внутренней структуры.

Сравнение перечисленных подходов и подробное аргументирование поддерживаемой нами точки зрения выходит за рамки данной работы. В силу этого, мы отсылаем читателя к работе [Merchant 2016], где представлено подробное описание указанных вопросов.

Репрезентации фрагмента на уровнях PF и LF схематично представлены в примере ниже.

- (3) Уровень PF: $[_{FP}[чашку_i] [_{TP} \text{Коля разбил } t_i]]$ Уровень LF: $[_{FP}[чашку_i] [_{TP} \text{Коля разбил } t_i]]$

Таким образом, Дж. Мерчант предполагает, что фрагменты образуются тем же путем, что и другие виды эллипсиса клаузы, например, слусинг [Merchant 2001].

Гипотеза Дж. Мерчанта основана на фактах двух типов. Факты первого типа, которые зачастую называются эффектами связности (connectivity effects), демонстрируют, что составляющая, образующая фрагментный ответ, имеет ту же дистрибуцию, что и аналогичная ей составляющая в полном предложении. Это указывает на то, что фрагмент появляется в деривации как часть полной клаузы.

К эффектам связности относятся следующие факты. Во-первых, это совпадение падежа сохраняемой в качестве фрагмента именной группы с падежом аналогичной ей именной группы в полном предложении.

- (4) греческий (адаптировано из [Merchant 2004: (45)–(46)])

A: *pjos idhe tin maria?*
 кто.NOM увидел DEF Мария
 ‘Кто увидел Марию?’

B: *o giannis (idhe tin maria)*
 DEF Giannis.NOM увидел DEF Мария
 ‘Гианнис (увидел Марию)’

B': **ton gianni (idhe tin maria)*
 DEF Giannis.ACC увидел DEF Мария

Во-вторых, анафоры и прономиналы, образующие фрагменты, подчиняются принципам Теории Связывания, как и их корреляты в полном предложении. Примеры (5), (6) и (7) показывают, что фрагменты подчиняются принципам A, B и C Теории Связывания соответственно [Chomsky 1981].

(5) [Merchant 2004: (61)]

A: Who does John₁ think Sue will invite?

B: ??Himself₁.

B': ??John₁ thinks Sue will invite himself₁.

(6) [Merchant 2004: (59)]

A: Who did John₁ try to shave?

B: *Him₁.

B': *John₁ tried to shave him₁.

(7) [Merchant 2004: (57)]

A: Where is he₁ staying?

B: *In John₁'s apartment.

B': *He₁ is staying in John₁'s apartment.

Вторая группа фактов демонстрирует, что фрагменты действительно претерпевают передвижение из своей базовой позиции на левую периферию клаузы. Мы можем утверждать об этом, основываясь на том, что фрагменты подчиняются определенным ограничениям на передвижение.

Первый факт такого типа связан с зависанием предлогов. В языках, где при образовании частных вопросов предлог при вопросительной составляющей может оставаться в своей базовой позиции (как, например, в английском), возможно опущение предлога и при фрагментах, состоящих из предложной группы (8). В языках, где предлог в обязательном порядке перемещается вместе со всей предложной группой (например, в греческом), такое невозможно — предлог обязательно сохраняется при образовании фрагмента (9).

(8) [Merchant 2004: (72)]

A: Who was Peter talking with?

B: (With) Mary.

(9) греческий (адаптировано из [Merchant 2004: (77)])

A: *me pjon milise i anna*

с кем говорила DEF Анна

‘С кем говорила Анна?’

B: *(*me*) *ton kosta*

с DEF Костас

‘С Костасом.’

Еще одна диагностика на передвижение связана с зависимой клаузой. Если фрагмент состоит из зависимой клаузы, то при ней обязательно должен быть фонологически выраженный комплементаризер. Подобный факт может быть описан в рамках MDA, если учесть, что при передвижении зависимой клаузы на левую периферию матричной клаузы, комплементаризер также не может быть опущен. Таким образом, (10) также указывает на то, что фрагменты образуются с помощью передвижения.

(10) [Merchant 2004: (93)]

A: What does no one believe?

B: #(That) I'm taller than I really am.

(11) [Merchant 2004: (95)]

*(That) I'm taller than I really am, no one believes.

Наконец, Дж. Мерчант утверждает, что фрагментирование подчиняется островным ограничениям. Островные конструкции, впервые описанные в работе [Ross 1967], являются одной из важнейших диагностик передвижения в синтаксисе. В статье [Merchant 2004] исследователь приводит примеры, демонстрирующие неграмматичность фрагментов, чей коррелят находится внутри островной конструкции. Дж. Мерчант предполагает, что подобный факт может быть легко объяснен в рамках теории MDA: если предположить, что эллиптическое предложение имеет ровно ту же структуру, что и предложение-антецедент, то фрагмент так же как его коррелят, находится внутри островной конструкции. То, что выдвигание фрагмента за границы острова невозможно, сигнализирует, что фрагмент претерпевает передвижение на левую периферию клаузы².

² При этом Дж. Мерчант отмечает, что другой тип клаузного эллипсиса — слусинг — имеет иные свойства. В работе [Merchant 2001] приводятся примеры, где коррелят слуса находится внутри островной конструкции. Это позволяет нам предположить, что слусинг не подчиняется островным ограничениям.

(i) They want to hire someone [who speaks a **Balkan language**], but I don't remember **which**.

В силу ограниченности объема данной работы, мы не приводим здесь объяснение разницы между фрагментированием и слусингом, которое было предложено Дж. Мерчантом, и отсылаем читателя к его работе [Merchant 2004]. См. также раздел 3 о последующих контр-примерах, демонстрирующих, что фрагменты также могут не подчиняться островным ограничениям.

(12) [Merchant 2004: (84)]

A: Does Abby speak the same Balkan language that **Ben** does?

B: *No, **Charlie**.

B': No, she speaks the same Balkan language that **Charlie** speaks.

Хотя теория Дж. Мерчанта основана на ряде убедительных фактов, у нее есть один теоретический изъян. Исследователь опирается на предположение о том, что фрагмент образуется с помощью фокусного передвижения на левую периферию клаузы. В то же время, мы не можем утверждать, что фокусное передвижение существует во всех языках мира. Если в мире существуют языки, в которых такое передвижение не засвидетельствовано, то мы могли бы ожидать, что в таких языках фрагментные ответы неграмматичны. В следующем разделе мы продемонстрируем, что такое теоретическое предположение не подтверждается.

2. Данные русского и грузинского языков

В этом разделе мы продемонстрируем, что в русском и грузинском языках также используются фрагментные ответы, которые по своим свойствам весьма схожи с фрагментированием в английском языке. При этом, согласно работам других исследователей, существование фокусного передвижения на левую периферию клаузы в рассматриваемых языках сомнительно. На основании этого факта возникает вопрос, применима ли теория Дж. Мерчанта к данным рассматриваемых языков. Кроме того, фрагментные ответы в русском и грузинском не чувствительны к островным ограничениям *contra* [Merchant 2004].

2.1. Русский язык

2.1.1. Фрагментирование в русском языке

Фрагменты в русском языке, как и фрагменты в английском, демонстрируют эффекты связности и подчиняются определенным ограничениям на передвижение. Рассмотрим эти факты последовательно.

В русском языке падеж фрагмента соответствует падежу аналогичной составляющей в полной клаузе, что отвечает требованию совпадения по падежу:

- (13) A: Кому помог Вася?
 B: Маше. / *Маша. / *Машу.
 B': Вася помог Маше. / *Маша. / *Машу.

Анафорические элементы в фрагментных ответах подчиняются принципам теории связывания: анафоры должны быть связаны локально, в то время как прономиналы должны быть связаны элементом вне их области связывания (14). Референциальные выражения должны быть не связаны (15).

- (14) A: Кого ударил Миша_i?
 B: Его_{*i/j}. / Себя_{i/*j}.
 B': Миша ударил его_{*i/j}/ себя_{i/*j}.

- (15) A: Где он_i живет?
 B: На даче Кирилла_{*i/j}.
 B': Он_i живет на даче Кирилла_{*i/j}.

Фрагментирование в русском также подчиняется определенным ограничениям на передвижение. Во-первых, фрагменты подчиняются принципу зависания предлогов.

- (16) A: С кем живет Нина?
 A': *Кем живет Нина с?
 B: *(С) родителями.

Во-вторых, если фрагментом является зависимая клауза, то при ней должен сохраняться комплементаризер (17), что коррелирует с ограничением на передвижение зависимой клаузы на левую периферию матричной (18).

- (17) A: Что тебе сказал твой профессор?
 B: Что нужно начать писать диплом.
 B': #Нужно начать писать диплом.

- (18) *(Что) нужно начать писать диплом, мне сказал мой профессор.

Таким образом, мы видим, что фрагментирование в русском языке по свойствам идентично фрагментированию в английском.

2.1.2. Фокусное передвижение в русском языке

В большинстве посвященных информационной структуре русского языка работ, написанных в рамках генеративной теории (см. [Bailyn 1995], [Sekerina 1997], [Slioussar 2007] среди прочих), идея о том, что в русском существуют функциональные проекции FocusP и TopicP, отвергается³. Это во многом обусловлено тем фактом, что в русском языке фокус и топик могут быть лицензированы в разных структурных позициях и не требуют передвижения составляющей на левую периферию.

Согласно другому подходу, предлагаемому в работе [Neelman, Titov 2009], передвижение на левую периферию в русском языке существует, однако лицензируется признаком [contrast], а не признаком [focus] или [topic]. Поскольку не все фрагментные ответы являются контрастивными (так, к примеру, ответы на частные вопросы будут обладать пропозициональным фокусом, но не контрастивным), мы не можем постулировать, что контрастивное передвижение участвует в передвижении сохраняемой составляющей вне зоны действия эллипсиса (см. также [Neelman et al. 2009], где приводятся аргументы против постулирования отдельной проекции ContrastP в синтаксисе).

2.2. Грузинский язык

2.2.1. Фрагментирование в грузинском языке

В грузинском языке фрагменты демонстрируют те же базовые свойства, что и фрагменты в русском и английском. Кратко опишем их ниже.

В грузинском, как и во многих языках, соблюдается требование на сохранение падежа:

(19) A: *givi-s bavshv-is-tvis sachukar-i u-chukeb-i-a*
 Гиви-DAT мальчик-GEN-для подарок-NOM VER-дарить-TH-AOR.3SG
 ‘Гиви подарил подарок мальчику.’

B: *ara, sandro-s / *sandro-m / *sandro-ti / *sandro.*
 нет Сандро-DAT Сандро-ERG Сандро-INST Сандро.NOM
 ‘Нет, Сандро (подарил подарок мальчику).’

³ Ср. с [King 1995] и [Dyakonova 2009], где данные русского языка описываются в рамках картографического подхода к левой периферии.

Фрагменты в грузинском также подчиняются принципам Теории Связывания:

(20) A: *vin da-i-nakh-a giorgi-m_i pot'o-ze?*
 кто.NOM PRV-PV-видеть-AOR.3SG Георги-ERG фото-на
 'Кого Георги увидел на фотографии?'

B: *mkholod is_{*i/j}*
 только он.NOM
 'Только его / *себя.'

(21) A: *sad tskhovrob-s?*
 где жить-PRS.3SG
 'Где он_i живет?'

B: *giorgi-s bina-shi.*
 Георги-GEN квартира-в
 'В квартире Георги_{*i/j}.'

Оба этих факта указывают на то, что в грузинском языке фрагмент на ранних этапах деривации является частью полной клаузы.

В то же время, в грузинских фрагментах обязательно сохранение послелога (как и в полных клаузах, см. (22)) и комплементаризера при образовании фрагментного ответа из послеложной группы и зависимой клаузы соответственно. Эти факты позволяют нам утверждать, что в грузинском на фрагмент налагаются определенные ограничения на передвижение.

(22) (адаптировано из [Erschler 2015: (29)])

a. *vis-tan ertad mi-di-khar?*
 кто.DAT-с вместе PRV-идти-2SG
 'С кем ты идешь?' {a = b}

b. **vis-tan mi-di-khar ertad?*
 кто.DAT-с PRV-идти-2SG вместе

(23) A: *vis-tan ertad ts'a-kh-val kino-shi?*
 кто.DAT-с вместе PRV-2SG-идти.FUT кино-в
 'С кем ты пойдешь в кино?'

B: *nino-s-tan ??(ertad)*
 Нино-DAT-с вместе
 'С Нино.'

(24) A: *ra tk'v-a sandro-m?*
 что говорить-AOR.3SG Сандро-ERG
 'Что сказал Сандро?'

B: **(rom) ts'amo-vid-a samsakhur-i = dan*
 COMP PRV-идти-AOR.3SG работа-NOM = с
 'Что он уволился.'

В общей сложности, грузинские фрагменты проявляют тот же набор специфических свойств, что и фрагментные ответы в английском и русском языках.

2.2.2. Фокусное передвижение в грузинском языке

Гипотеза о том, что в грузинском языке нет фокусного передвижения, была выдвинута в работе [Borise, Polinsky 2018]. В своих работах исследовательницы исследуют синтаксис преглагольной позиции в грузинском языке, которая является типичной позицией как фокусных, так и вопросительных составляющих. Они приводят аргументы против того, что фокусные составляющие передвигаются в спецификатор некоторой вершины на левой периферии клаузы или глагольной группы. В итоге Л. Борисе и М. С. Полинская приходят к заключению, что анализ, при котором преглагольная позиция выступает позицией *in situ* для фокусных и вопросительных составляющих, является наиболее подходящим для описания грузинских данных.

Рассмотрим некоторые из аргументов исследовательниц. Опираясь на работу [Bošković 2002], Л. Борисе и М. С. Полинская предполагают, что однопарные ответы (*single-pair answers*) на множественные вопросы доступны только в тех языках, где вопросительная составляющая не передвигается в *Spec,CP*. То, что такой тип ответов доступен в грузинском, указывает на то, что вопросительные слова, которые также являются фокусно выделенными, не передвигаются в *Spec,CP*.

(25) (адаптировано из [Borise, Polinsky 2018: (14)])

A: *vi-s-tvis sad i-mgher-a levan-ma simghera?*
 кто-GEN-для где VER-петь-AOR.3SG Леван-ERG песня.NOM
 'Где и для кого Леван спел песню?'

B: *levan-ma lena-s-tvis pilarmonia-shi i-mgher-a simghera.*
 Леван-ERG Лена-GEN-для филармония-в VER-петь-AOR.3SG песня.NOM
 'Леван спел песню для Лены в филармонии.'

Наконец, отсутствие эффекта слабого переезда (*weak crossover, WCO*) также сигнализирует о том, что фокусные составляющие не претерпевают A' -передвижения:

(26) (адаптировано из [Borise, Polinsky 2018: (19)])

tavis-ma_i / *mis-ma_i* *kmar-ma* *vin_i*
 3.REFL.POSS.SG-ERG 3.POSS.SG-ERG муж-ERG кто.NOM

agh-u-c'er-a *giorgi-s?*
 PRV-VER-писать-AOR.3SG Георги-DAT
 'Чей_i муж описал ее_i Георги?'

Таким образом, по мнению Л. Борисе и М. С. Полинской, анализ, согласно которому фокусные составляющие интерпретируются *in situ*, является наиболее подходящим для описания грузинских данных.

2.3. Нарушение островных ограничений

В обоих рассматриваемых языках фрагментные ответы могут нарушать островные ограничения. Примеры таких конструкций представлены в (27)–(28).

(27) А: Гриша живет в доме, где жил Лермонтов.

В: Нет, Пушкин.

(28) А: *givi* *tskhovrob-s* *saxl-ši* *sadac* *ts'ereteli* *tskhovrob-d-a*.

Гиви.NOM жить-PRS.3SG дом-в где Церетели жить-IPFV-3SG

'Гиви живет в доме, в котором жил Церетели.'

В: *ara*, *noneshvili*.

нет Нонешвили.

'Нет, Нонешвили.'

Эти факты противоречат ранним заявлениям Дж. Мерчанта о том, что составляющая, образующая фрагмент, не может образовываться с помощью передвижения за границу островной конструкции. Это наблюдение также должно быть учтено при анализе данных русского и грузинского материалов.

3. Альтернативная теория деривации фрагментных ответов

В этом разделе мы обратимся к альтернативному подходу деривации фрагментов в речи, представленному в работе [Weir 2014]. Мы продемонстрируем, что теория Э. Вэйра является более подходящей для описания данных разноструктурных языков.

Хотя Э. Вейр также придерживается мнения о том, что фрагменты образуются с помощью передвижения сохраняемой составляющей и эллипсиса клаузы, он предлагает пересмотреть то, с помощью какого именно передвижения фрагменты избегают эллидирования. Исследователь отмечает следующие факты: (i) фрагменты семантически интерпретируются в своей базовой позиции, а не в позиции Spec,FP или Spec,CP; (ii) некоторые строки, которые не могут передвигаться на левую периферию в обычной клаузе, могут образовывать грамматичные фрагментные ответы.

К фактам первого типа, к примеру, относится следующее наблюдение: в английском языке при выдвигании предиката пропадает прочтение с широкой сферой действия глагола зависимой клаузы. В то же время, при фрагментировании предикат имеет оба прочтения.

(29) [Weir 2014: (352)]

- a. John refused to teach every student.
(refuse > every, every > refuse)
- b. ... and teach every student, John refused to.
(refuse > every, *every > refuse)

(30) [Weir 2014: (353)]

What did John refuse to do? — Teach every student.
(refuse > every, every > refuse)

В то же время, фрагменты могут быть образованы теми составляющими или словами, которые в других контекстах не могут претерпевать передвижения. Это, к примеру, фрагменты, состоящие из немаркированных (bare) кванторов или частиц.

(31) [Weir 2014: (354)]

- a. ??{Everyone/Someone}_i, they interviewed t_i.
- b. A: Who did you interview?
B: Everyone/Someone.

(32) a. *Down, he looked.

- b. Did he look **up**? — No, down.

Для того, чтобы описать факты такого рода, Э. Вейр предполагает, что фрагменты передвигаются только на уровне PF. Такое передвижение является «исключительным» по своей природе — оно происходит только в эллиптических контекстах. PF-передвижение также отличается от LF-передвижений тем, что оно лицензируется не с помощью признаков, но лишь необходимостью переместить фокусно выделенный элемент из сферы действия признака [E] (в противном случае, эллидируемая TP будет полностью неозвучена).

У этого передвижения также есть следующее свойство. Оно способно оперировать даже теми словами и составляющими, которые не передвигаются в других контекстах в конкретном языке. Другими словами, Вейр предполагает, что PF-передвижение менее ограничено в конкретном языке, чем LF-передвижение — оно ограничено лишь соображениями архитектуры грамматики. Это, к примеру, отделяет составляющие от не-составляющих. Подобное предположение объясняет, почему в английском языке частицы или немаркированные кванторы, которые не могут передвигаться на уровне LF, могут тем не менее образовывать фрагментные ответы.

Подобная гипотеза верно предсказывает, как то, что передвижение фрагмента из сферы действия эллипсиса не влияет на семантическую интерпретацию составляющей, так и то, что некоторые подстроки, не способные передвигаться в неэллиптических контекстах, могут образовывать фрагменты.

Важным для этой статьи является следующий факт. Теория Э. Вейра верно предсказывает, что отсутствие фокусного передвижения на левую периферию не влечет за собой отсутствие фрагментов в языке. Поскольку передвижение, применяемое при фрагментировании, отличается от всех других LF-передвижений, и применяется только при эллипсисе, мы можем полагать, что оно доступно во всех языках. Таким образом, мы предполагаем, что именно PF-передвижение используется при образовании фрагментов в русском и грузинском языках.

Описываемая гипотеза также потенциально способна объяснить, почему в русском и грузинском допустимо нарушение островных ограничений при фрагментировании — поскольку сохраняемая составляющая не перемещается на уровне LF, она не может нарушить границу острова по опре-

делению. В таком случае мы должны ожидать, что «нарушение» островных границ может происходить и в других языках. Это подтверждается данными таких работ, как [Barros et al. 2013], [Griffiths, Liptak 2014] и др.⁴

4. Заключение

В этой статье мы рассмотрели данные русского и грузинского языков. Основываясь на тех фактах, что в исследуемых языках, согласно гипотезам некоторых исследователей, отсутствует фокусное передвижение, но при этом доступны фрагментные ответы, мы поставили под сомнение предположение Дж. Мерчанта о том, что фрагменты (универсально) образуются с помощью фокусного передвижения сохраняемого слова на левую периферию клаузы. Мы также рассмотрели альтернативный подход к деривации фрагментных ответов, который был предложен Э. Вейром, и продемонстрировали, что эта гипотеза верно предсказывает как существование фрагментов в языках без фокусного передвижения, так и нечувствительность фрагментирования к островным ограничениям в рассматриваемых языках.

Следует отметить, что защищаемый в нашей статье подход к анализу фрагментов не лишен недостатков и нуждается в дальнейшей проработке. К примеру, в статье [Shen 2018] отмечается, что некоторые типы фрагментных ответов интерпретируются в позиции, которая находится структурно выше исходной позиции сохраняемой составляющей. Это показывает, что хотя бы в отдельных случаях фрагмент должен претерпеть LF-передвижение на левую периферию. В последние пару лет также были предложены другие подходы, отличающиеся от MDA (см. [Ott, Struckmeier 2018] среди прочих). Подробное сравнение этих теорий выходит за рамки настоящей статьи. Нашей же целью являлось описание теоретической проблемы, которая должна быть учтена при разработке новых гипотез о структуре фрагментных ответов. Нам остается надеяться, что эта цель была достигнута.

⁴ Следует отметить, что причина, по которой островные ограничения могут не соблюдаться при эллипсисе, до сих пор не является однозначно установленной. Некоторые исследователи, к примеру, Э. Вейр, предполагают, что причина может заключаться в семантике фрагментов. М. Баррос и его соавторы считают, что на самом деле эффекта «починки» островов с помощью эллипсиса не существует вовсе. Они выдвигают следующую гипотезу: в тех случаях, когда фрагмент, как кажется, нарушает островное ограничение, на самом деле происходит удаление структуры без островной конструкции. В то же время к этому анализу остается ряд открытых вопросов, см. [Abels 2016].

Условные обозначения и сокращения

2, 3 — 2, 3 лицо, ACC — аккузатив, AOR — аорист, COMP — комплементаризатор, DET — определенный артикль, ERG — эргатив, FUT — будущее время, GEN — генитив, INST — инструменталис, IPFV — имперфект, NOM — номинатив, PF — перфектив, POSS — посессив, PRS — настоящее время, PRV — преверб, PV — предкорневой главный, REFL — рефлексив, SG — единственное число, TH — тематический гласный, VER — маркер версии

Литература

- Abels 2016 — Abels K. Movement & islands. For: van Craenenbroeck J., Temmerman T. (eds.). The Oxford handbook of ellipsis. Oxford University Press: Oxford, United Kingdom. Ms.
- Barros et al. 2013 — Barros M., Elliott P.D., Thoms G. More variation in island repair: Clausal vs. non-clausal islands. Proceedings of CLS 49, Chicago: Chicago Linguistic Society, 2013.
- Bailyn 1995 — Bailyn J. A Configurational approach to Russian “free” word order. Ph.D. thesis. Cornell University, 1995.
- Bošković 2002 — Bošković Ž. On multiple wh-fronting. Linguistic Inquiry, 2002. Vol. 33. No. 3. P. 351–383.
- Borise, Polinsky 2018 — Borise L., Polinsky M. Focus without movement: Syntax-prosody interface in Georgian. URL: <https://scholar.harvard.edu/borise/publications/focus-without-movement-syntax-prosody-interface-georgian> (accessed: 16.11.2018). Proceedings of North-East Linguistic Society (NELS) 48, 2018.
- Chomsky 1981 — Chomsky N. Lectures on government and binding. Dordrecht, Foris, 1981.
- Culicover, Jackendoff 2005 — Culicover P.W., Jackendoff R. Simpler syntax. Oxford: Oxford University Press, 2005.
- Dyakonova 2009 — Dyakonova M. A phase-based approach to Russian free word order. Ph.D. thesis. Netherlands Graduate School of Linguistics, 2009.
- Erschler 2015 — Erschler D. Embedded questions and sluicing in Georgian and Svan. Languages of the Caucasus, 2015. Vol. 1. No. 1.
- Ginzburg, Sag 2000 — Ginzburg J., Sag I. Interrogative investigations. Stanford, California: CSLI Publications, 2000.
- King 1995 — King T. Configuring topic and focus in Russian. CSLI Publications: Center for the study of language and information, Stanford, California, 1995.
- Lobeck 1995 — Lobeck A. Ellipsis: Functional heads, licensing and identification. New York: Oxford University Press, 1995.
- Merchant 2001 — Merchant J. The syntax of silence: Sluicing, islands, and the theory of ellipsis. Oxford: Oxford University Press on Demand, 2001.
- Merchant 2004 — Merchant J. Fragments and ellipsis. Linguistics and philosophy. 2004. Vol. 27. P. 661–738.
- Merchant 2016 — Merchant J. Ellipsis: A survey of analytical approaches. For: van Craenenbroeck J., Temmerman T. (eds.). The Oxford handbook of ellipsis. Oxford University Press: Oxford, United Kingdom. Ms.
- Neelman, Titov 2009 — Neelman A., Titov E. Focus, contrast and stress in Russian. Linguistic Inquiry, 2009. Vol. 40. No. 3. P. 514–524.
- Neelman et al. 2009 — Neelman A., Titov E., Van de Koot H., Vermeulen R. A syntactic typology of topic, focus and contrast. van Craenenbroeck (ed.). Alternatives to cartography. Mouton de Gruyter, Berlin, 2009. P. 15–51.

- Ott, Struckmeier 2018 — Ott D., Struckmeier V. Particles and deletion. *Linguistic Inquiry*, 2018. Vol. 49. No. 2. P. 393–407.
- Ross 1967 — Ross J.R. Constraints on variables in syntax. Ph.D. thesis. MIT, 1967.
- Sekerina 1997 — Sekerina I. The syntax and processing of scrambling constructions in Russian. Ph.D. thesis. CUNY, 1997.
- Slioussar 2007 — Slioussar N. Grammar and information structure. Ph.D. thesis. University of Utrecht, 2007.
- Shen 2018 — Shen Z. Fragment answers and movement. *Natural Language and Linguistic Theory*, 2018. Vol. 36. No. 1. P. 309–321.
- Weir 2014 — Weir A. Fragments and clausal ellipsis. Ph.D. thesis. University of Massachusetts Amherst, 2014.

Статья поступила в редакцию 20.11.2018

The article was received on 20.11.2018

Екатерина Витальевна Моргунова

студент 4 курса бакалавриата, МГУ имени М. В. Ломоносова; исполнитель гранта РФФИ 18-18-00462, осуществляемого в ГИРЯ им. А.С. Пушкина

Ekaterina V. Morgunova

4th year B.A. student, Lomonosov Moscow State University; performer of the RSF grant 18-18-00462, realized in Pushkin State Russian Language Institute

morgunova.kate@gmail.com